

ВЕРА МУХИНА ЛЕПИЛА «РАБОЧЕГО И КОЛХОЗНИЦУ»,

А ЕЕ САМУ - ВРАЧИ

Евгения ЗАБОЛОТСКИХ

1 июля исполнилось 130 лет со дня рождения знаменитого мастера. Многим она известна как создатель монументальных скульптур. Но мало кто знает, какой непростой была ее судьба.

ПОЛЕТ С ГОРЫ

Смотришь на «Рабочего и колхозницу», потом - на Веру Мухину и думаешь: делала себе под стать. У «стальных деток» такие же простые лица. И ошибаешься! Ведь Вере... тоже слепили лицо.

Она родилась в Риге. Отец был купцом, меценатом в области искусства, мать - дочерью немца-аптекаря Вильгельма Мюнде. Верочка не знала нужды. Ее баловали, одевали, как куклу, дарили лучшие игрушки, а поскольку она уже тогда увлекалась рисованием, покупали мольберты, краски, кисти, бумагу.

Счастливая жизнь оборвалась, когда один за другим умерли родители. Веру и ее сестру Марию приютили обеспеченные дяди и тети из Курска.

Однажды на святки 22-летняя Вера поехала кататься на санках, - рассказывает «СВ» историк и исследователь ВДНХ Павел Нефедов. - Летела с горы, ударилась о дерево. Одной стороны лица почти не осталось. Нос, щека, зубы - одно кровавое месиво. Потребовалось много операций, которые после напоминали о себе.

До трагедии Вера была прехорошенькой. Вела светский образ жизни. С радостью позировала фотографам. После операций внешность девушки сильно изменилась. Хирурги фактически создали ей новое лицо. Грубое, почти мужское, как считала Вера. Теперь приходилось сниматься боком, так, чтобы была видна только одна сторона. Часто болели зубы.

Временами Веру охватывало такое отчаяние, что не хотелось жить. Но девушка утешала себя мыслью о том, что у нее сильный характер и он не позволит ей погрузиться в пучины депрессии. Выход из положения Вера нашла в искусстве. Считала, что именно оно спасло ее и определило судьбу.

Опекуны отправили Веру учиться в Париж. И в 1912 году она поступила в Академию Гранд Шомьер, к французскому скульптору-монументалисту Бурделю.

ЗАМУЖ ЗА «ПРОФЕССОРА ПРЕОБРАЖЕНСКОГО»

Травма не помешала Мухиной выйти замуж. По любви и счастливо. Будущего супруга

Вера вылечила от тифа. Во время Первой мировой войны она работала в госпитале сестрой милосердия. А он, хоть и был врачом, попался ей в качестве пациента. Вера выходила его, и в 1918 году сыграли свадьбу. Родился сын Всеволод.

Алексей Замков был под стать супруге. Блестящий эндокринолог, ученый. Работал в институте экспериментальной биологии. Изобрел первое в мире гормональное лекарство «Гравидан». Препарат укреплял психику, тонизировал, омолаживал, повышал потенцию у мужчин. Среди пациентов Замкова была кремлевская элита. Он давал рекомендации Молотову, Калинин, Орджоникидзе, Горькому. Говорят, что именно с Замкова писал профессора Преображенского в «Собачем сердце» Булгаков.

Алексей работал в передовой области и, конечно, у него было много завистников, - продолжает Павел Нефедов. - На него началось сильное давление, и в 1928-м он решил уехать за границу. Но бежать не удалось, сняли с поезда. Некоторое время Алексей провел в заключении, а потом его отправили в ссылку в Воронеж.

К счастью, за семью заступился Горький, и в 1932 году благодаря ему Замков и Мухина с сыном смогли вернуться в Москву. Однако гонения продолжались. На деньги обеспеченных опекунов Вера купила мужу дорогой электронный микроскоп. А в 1937-м Замкова обвинили в антисоветской пропаганде и мошенничестве. Нагрянули с обыском в его лабораторию. Разбили

Среди других известных работ Мухиной - памятники Чайковскому, Горькому и его сыну, Улановой, скульптура «Требуем мира!» в московском парке «Музеон», «Наука» (парень и девушка с книжками) возле МГУ на Воробьевых горах.

В Москве можно посетить мастерскую Веры Мухиной, где она работала с 1947 по 1953 год. Там сейчас располагается филиал Реставрационного центра имени Грабаря. Однако обстановка сохранилась, как при Мухиной. Витражное окно во всю стену с аутентичной деревянной рамой и треугольный фонарь. Любопытно, что во время реставрации нашли клад. Нечто похожее на поворотное устройство башни танка. Но оказалось, что это механизм станка, которым Мухина поворачивала огромные скульптуры, чтобы осматривать их с балкона, встроенного в комнату мастерской.

все оборудование, а ценный микроскоп выкинули из окна второго этажа. В 1942 году из-за пережитых волнений у Замкова не выдержало сердце.

ОДЕНЬТЕ ИХ НЕМЕДЛЕННО

Говорим «Вера Мухина», вспоминаем «Рабочего и колхозницу». И справедливо. Этот большой, монументальный труд - бесспорно, вершина ее карьеры. В 1937 году статуя была главным советским экспонатом на Всемирной выставке в Париже. И после этого стала символом Москвы.

Работа над 80-тонной скульптурой заняла больше года. Колхозницу Мухина лепила с 18-летней Анны Богоявленской, телефонистки НКВД, которую встретила, гуляя в парке. Девушка выглядела, как типичная «спортсменка, комсомолка, красавица». У рабочего было два прототипа. Лицо «взяли» у строителя Сергея Каснера, а фигуру - у артиста балета Игоря Басенко.

Пара не сразу держала руки вместе и поначалу была полно-

стью обнажена. После соответствующих указаний Вера спешно надела на «мальчика» комбинезон, а на «девочку» - платье. И придумала развешивающийся шарф.

Для того чтобы увезти скульптуру в Париж, ее разобрали на 65 частей. Мухина отправилась во Францию вместе со стальными «детками». На два месяца.

Российский павильон расположили над автомобильным тоннелем, который на время выставки перекрыли.

Французские организаторы внесли интригу и расположили советский и немецкий павильоны напротив друг друга, - отмечает Павел Нефедов. - При этом немцев поставили чуть выше. Но он получился настолько мрачным, что его сравнивали с крематорием. И признавали, что СССР одержал моральную победу.

Эта работа кардинально меняла жизнь Мухиной. За нее в 1941 году скульптор получила одну из пяти имеющихся у нее сталинских премий.

МОДНЫЙ ПРИГОВОР

АСЕНЬКА ИЗ СИНЕОКОЙ

Вере везло не только с родными, но и с подругами. Близко сошлась с художницей-авангардисткой Александрой Экстер и первой портнихой в Москве Надеждой Ламановой. Именно они увлекли Мухину в мир дизайна. Первую Вера называла Асенькой. Она была родом из Беларуси, из города Белосток Гродненской губернии. Благодаря ей превратилась в художника-оформителя. Вылепила раму вокруг сцены для спектакля «Фамира-кифарэд» в Камерном театре. Придумала эскиз костюма Пьеретты в постановке Таирова «Покрывало Пьеретты». В 1923 году вместе с Экстер оформила павильоны «Известий» и «Красной нивы» для 1-й Всероссийской сельскохозяйственной выставки в Москве. А годом позже, опять же вместе с «Асенькой», создавала костюмы для фантастического фильма «Аэлита».

В 21-м году Мухина вместе с Экстер и еще одной художницей, Верой Поповой, основали артель МЭП. Делали шляпы, сумки, пояса из рогожки. Красили их во всевозможные цвета. И отдавали другой близкой подруге Мухиной - Надежде Ламановой. До революции она одевала императрицу и все царскую семью, а при большевиках шила комиссаршам.

Шутка ли - она старше на 28 лет, а не ощущается разницы, - писала о подруге Вера. - Умная, легкая на подъем, а сколько вкуса, такта, обаяния!

В 1923 году три подруги при тресте «Московшвей» открыли «Ателье мод». И шили одежду в стиле «экзюал», как сказали бы сейчас.

В Российской государственной библиотеке можно найти альбом «Искусство в быту» 1925 года, - рассказывает Павел Нефедов. - Его создали Вера Мухина и Надежда Ламанова. В нем - выкройки: от правильных пролетарских одежд до театральных костюмов красноармейцев.

В том же году на Всемирной выставке в Париже платья Ламановой получили Гран-при. Они были в популярном на Западе стиле «а-ля рюс». С вышивкой, эскизы к которой придумала Мухина. Модели украшали бусы из хлебного мякиша.